

Храм на холме

Светлана ШАБДОВА

О храме на холме, что находится в отдалённом районе Абашева, знает, пожалуй, каждый новокузнецчинин. Храм Святого Великомученика Иоанна Воина (именно таково его официальное название) – единственное место в Кузбассе, где разрешено совершать отчитку. Кроме того, если кто и не успел там побывать, то наверняка слышал о проявившемся однажды на оконном стекле уникальном облике Богородицы с младенцем на руках.

Зимой этого года иконы на стекле не стало, – рассказывает настоятель храма отец Василий. – Её во время отчитки разбил ногой разбушевавшийся парень из Прокопьевска. Сначала он очень шумно вёл себя: кричал, падал на пол, выбивал свечи из рук прихожан. Когда его решили вывести из храма, он, проходя мимо иконы, ногой забил стекло.

Василия Лихвана, в то время служителя Спасо-Преображенского собора, назначили в этот храм восемь лет назад. Тогда здесь стояло заброшенное здание старой школы. Не было ни водопровода, ни отопления, котельная вместе с трубой завалилась.

За короткие летние месяцы необходимо было устранить все неполадки в системе жизнеобеспечения здания, чтобы храм начал действовать. – Трудностей хватило, – продолжает отец Василий.

Чаша терпения

Сегодня, спустя много лет, храм поражает своей красотой. Деревянные купола в стиле знаменитых Кижей видно далеко с дороги. Глянешь на них – и дух захватывает от какой-то нереаль-

ной, сказочной архитектуры. Внутри храма царит необыкновенная тихая благодать. Нет ни вычурности, ни кричащей роскоши и богатства, ни чопорной сути. Повсюду живые цветы – у распятия, рядом с иконами, в нише с изумительной красоты мощами... На каждом окладе чистый платочек: приложился к иконе – протри за собой стекло... Особо почитается в храме икона «Чаша терпения», написанная по подобию изображения, которое несколько лет назад необычным образом проявилось на стекле окна храма. В церкви понимали, что лик Богородицы необходимо запечатлеть в более прочном материале, чем стекло. Прежде чем приступить к написанию, иконописец Владимир Шубёнкин очень долго изучал изображение на стекле, целый год, рисовал эскизы. В Великий пост в конце 2005 года икона была готова.

– Я, когда её увидел, был просто ошеломлён, – вспоминает отец Василий, – такого чуда, такой дивной красоты ещё не было. Новая икона требовала и своего имени. «Новокузнецкая»? «Зыряновская»? Всё не то. Тогда я обратился во время службы к людям: помолитесь, может быть, Господь откроет вам, как нам назвать новую икону. Помогла одна женщина, приехавшая на отчитку с Алтая – у неё была очень тяжёлая беременность, а дома ждал больной ребёнок. Она начала страстно молиться, плакать и, будто с небес, услышала голос: «Чаша терпения, чаша терпения». То, что надо, решил я. Просто, а думал бы сто лет и лучше не придумал!

Непросто было узаконить новую икону. Её освятили, но долгое время не разрешали показывать прихожанам. Владыка Софроний велел хранить это чудо дома. По просьбе Василия Лихвана в Андреевском монастыре для иконы сделали красивый оклад. Когда наконец владыка позволил икону перенести в храм, радости настоятеля и прихожан не было предела.

– В день памяти Иоанна Воина икону в окладе привезли в Новокузнецк самолё-

том, – вспоминает отец Василий. – Раннее утро, 7 часов, автобус с иконой подъезжал к храму. А утром народу – мы даже не ожидали! Вынесли торжественно икону – все просто ахнули. Прошли крестным ходом в гору до храма, и даже тяжесть никакой не чувствовалось. Целая вереница людей тянулась за нами. Был большой праздник: отслужили молебен в честь новой иконы, затем литургию, прихожане прослушали проповедь. Теперь хотим для «Чаша терпения» сделать киот, чтобы над ней горели несколько лампад – эта работа займет около года.

У каждого своя дорога к храму

Чтобы попасть в храм Великомученика Иоанна Воина, необходимо преодолеть кругой подъём в гору, говорят, что он даётся не каждому, кто-то с полпути поворачивает обратно.

– В наш храм, как правило, праздно-любопытные люди не приходят, – продолжает отец Василий. – Когда человек заболевает (духовно или физически), он начинает понимать истинные ценности и что-то менять в своём бытии, обращается за помощью к церкви. Человек проходит через испытания, которые выпали на его долю, не на словах, а на деле.

– Я ведь тоже не сразу пришёл к тому, что сейчас делаю, – помолчав, продолжает священник. – К службе в церкви не стремился. Жил в Волынской области, потом после армии работал на

стройке в Бресте. Квартиру получил, а денег не хватало. Уехал вместе с женой в молодой городок между Сургутом и Нижневартовском, где стояло всего два дома – для строителей. Ещё в Бресте ходил в собор, учился церковному пению. На севере храмов никаких не было, мы с матушкой зарабатывали отгулы и ездили тайком в ближайший храм в Тобольск. Там познакомился с отцом Александром (Пивоваровым), который в то время был настоятелем. Он звал меня к себе. Я тогда уже стал состоятельным человеком, моя семья ни в чём не нуждалась, были большие мирские планы: дача, машина. Я не верил, что смогу быть священником. Но Бог послал мне испытание: у нас серьёзно заболела младшая дочь. Когда ей было чуть больше месяца, у неё произошло кровоизлияние, пропало зрение, отказали ручка и ножка. Мы впали в отчаяние. Куда только её ни возили, каким врачам ни показывали! Даже в Москве бывали. Дошло до того, что нам предложили отказаться от ребёнка... Мы махнули рукой на всё богатство, уехали домой. Жена, узнав о том, что в Новокузнецке есть архимандрит Макарий, который проводит отчитку, поехала с дочерью к нему. Позднее перебрался в Новокузнецк и я...

В храме девочке сразу становилось легче. Постепенно у неё начало восстанавливаться здоровье, она стала ходить, к ней вернулись зрение и речь. Сегодня Настя взрослая, физически здоровая, хорошо поёт. Но стала блаженной. Знающие люди сказали, что если

бы к дочери вернулся разум, она бы, скорее всего, ушла в мирскую жизнь. А так – она осталась ближе к Богу.

В середине 90-х годов Василий Лихван начал служить в Спасо-Преображенском соборе. Когда отошёл от церковных дел архимандрит Макарий (в сто с лишним лет он уехал к дочери), выбор продолжателя пал на молодого священника. Получив благословение владыки Софрония, заметившего его необычный дар, отец Василий стал совершать отчитку.

Сегодня к нему едут со всех концов бывшего Союза: из Казахстана и Украины, Дальнего Востока и Крайнего Севера. Много примеров чудесного исцеления – они записаны в книге отзывов.

– Каких-то специальных движений, пассов для исцеления людей я не делаю, – говорит отец Василий. – Только молитва, помощь святых, к которым я обращаюсь в ней. Если человек имеет милость Бога – значит, исцелится. Ведь здоровье нельзя купить в магазине, нужны покаяние и полное понимание, осознание неправильности жизни. А если человек не осознал, исцеление для него даже вредно, потому что он опять пойдёт грешить и вредить людям и себе...

Так и живёт Храм на холме. С верой в Бога и надеждой на помощь людей. Исцеляя и помогая, принимая помощь от прихожан. Конечно, проблем у него немало: нужны хороший хоздиск, столовая и трапезная для батюшек – гостей бывает много. Но на благое дело всегда найдутся силы...

